

логической преемственности детского сада и школы», М.К. Кабардова «Система «Учитель-метод-ученик»», В.И. Панова «Экопсихологический подход к изучению психики (объект, предмет исследования)» и др. Лучшие из докладов были отмечены медалями Психологического института РАО им. А.А. Смирнова с вручением денежной премии, а также выдвижением на премии Президента и Правительства РФ в области образования за 1998 г.

Тексты изданы в виде сборника: Доклады Юбилейной научной сессии, посвященной 85-летию Психологического института им. Л.Г. Щукиной/Под ред. В.В. Рубцова. М., 1999.

5 апреля 1999 г. в Центральном доме ученых состоялось торжественное заседание Ученого совета Психологического института РАО, посвященное 85-летию Психологического института им. Л.Г. Щукиной (оргкомитет: В.В. Рубцов, В.И. Панов и др.). Заседание открыл академик-секретарь Отделения психологии и возрастной физиологии А.В. Петровский, затем выступил директор Психологического института РАО В.В. Рубцов, который кратко осветил историю и современное состояние фундаментальных, экспериментальных и практических исследований, проводимых Институтом, а также объявил о присуждении медали им. Г.И. Челпанова сотрудникам, получившим звание лауреатов премий Президента и Правительства РФ в области образования в 1996 и 1997 гг. В своем поздравлении президент РАО Н.Д. Никандров сообщил о награждении Почетной грамотой Президиума РАО 25-и сотрудников Психологического института. Поздравив Институт от имени Минобразования РФ, зам. министра В.Д. Шадриков сообщил о награждении 9-и сотрудников Психологического института РАО медалью им. К.М. Ушинского и 6-и сотрудников Почетной грамотой Министерства, а также объявил о представлении к награждению Орденом почета А.В. Петровского и Орденами дружбы В.В. Рубцова и А.А. Бодалева. С поздравлениями выступили представители Российской академии образования, Российской академии наук, Института психологии РАН, Института психологии Украины, МГУ им. М.В. Ломоносова, Госдумы РФ, Московской патриархии, носова, Госдумы РФ, Московской патриархии, Мэра и Правительства Министров РФ (образования, культуры, различных ведомств. Всего на заседании присутствовало, не считая сотрудников Института, более 400 гостей из научных и образовательных учреждений Москвы и других регионов России, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья (Белоруссии, Узбекистана, Украины, Италии, Нидерландов, Франции, США). В числе почетных гостей были Татьяна Челпанович (внучка Г.И. Челпанова), Мстислав Анато-

льевич Смирнов (сын А.А. Смирнова), Татьяна Густавовна (дочь Г.Г. Шпета).

5 апреля 1999 г. в Психологическом институте РАО прошла конференция, посвященная 120-летию со дня рождения известного российского ученого **Густава Густавовича Шпета** (оргкомитет: В.В. Рубцов, Т.Д. Марцинковская и др.). Ее проведение в рамках юбилейной научной программы Психологического института является важным и закономерным событием, так как именно Г.Г. Шпет, будучи одним из ближайших учеников и сотрудников Г.И. Челпанова еще в Киевский период его жизни, стоял у истоков института. Совместно с Челпановым он организовывал психологический семинар в Московском университете, работал в Психологическом обществе. Будучи на стажировке за границей, по просьбе Челпанова изучал деятельность ведущих психологических лабораторий в Германии и Франции, закупал оборудование для Психологического института. После нескольких лет плодотворной деятельности в стенах института, в 1923 году Шпет, вместе с другими сотрудниками Челпанова, был вынужден покинуть его. Впоследствии его научная деятельность была связана с Государственной академией художественных наук, куда перешли (или работали параллельно) и другие психологи (Челпанов, Жинкин, Волков, Теплов, Экземплярский).

Круг научных интересов Шпета был чрезвычайно широким, охватывая вопросы не только психологии, но и философии, лингвистики, искусствоведения. В соответствии с этим были построены и доклады, посвященные анализу творчества Шпета в области психосемантики, этнопсихологии, психологии искусства, герменевтики, философских и методологических проблем психологии. Интерес вызвали и вопросы взаимосвязи творчества Шпета с деятельностью его коллег и современников – Бахтина, Флоренского, Кандина, Выготского. В работе конференции приняли участие М.Г. Ярошевский (который прислал текст своего доклада, зачитанного В.В. Рубцовым), А.В. Брушлинский, В.П. Зинченко, А.Н. Ждан, Т.Г. Стефаненко, В.И. Мильдон, Т.Д. Марцинковская. С воспоминаниями о Шпете выступили О.С. Северцева, а также дочь Г.Г. Шпета – Татьяна Густавовна Максимовна.

По итогам конференции будет опубликован сборник, в который войдут как доклады, прочитанные на сессии, так и неопубликованные работы Шпета и архивные материалы, связанные с его жизнью.

13–14 апреля 1999 г. состоялся V симпозиум «Психологические, философские и аксиологические проблемы смысла жизни», посвященный 85-летию первого Психологического института России (оргкомитет: Н.Л. Карпова, В.Э. Чудновский и др.). В пятый раз в исторической Большой

аудитории Психологического института собрались ученые, студенты, учителя и аспиранты, исследующие данную проблему. С каждым годом растет круг постоянных участников симпозиума, расширяется проблематика исследований смысла жизни, интегрируя различные научные направления в области психологии, философии, аксиологии, социологии, педагогики, литературоведения, искусствоведения и др.

С основным докладом "Проблемы смысла жизни. Пятилетие поиска" выступил профессор В.Э. Чудновский.

Гости института – сотрудники РАГС, МГУ, ИМ РАН, ГИТИСа и других Вузов столицы представили интересные и содержательные доклады. В течение двух дней работы были заслушаны и обсуждены 26 сообщений исследователей из

Москвы, Волгограда, Киева, Самары, С.-Петербурга, Череповца.

Торжественные научные мероприятия, проведенные к 85-летию Психологического института им. Л.Г. Щукиной, еще раз показали преемственность традиций отечественной психологической науки в этом Институте и в то же время обозначили наиболее важные перспективные линии ее развития на рубеже XX и XXI веков.

В.В. Рубцов,
академик РАО,
директор Психологического института РАО,
Москва

В.И. Панов,
доктор психол. наук,
зам. директора того же института

V СИМПОЗИУМ "ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СМЫСЛА ЖИЗНИ"

В апреле 1999 г. в Москве состоялся V симпозиум "Психологические, философские и аксиологические проблемы смысла жизни", посвященный 85-летию Психологического института. В симпозиуме приняли участие 70 человек из Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Самары, Волгограда, Новосибирска, Липецка, Череповца, Донецка. К проблемам смысла жизни проявили интерес не только научные сотрудники, преподаватели ВУЗов, аспиранты, но и учителя, практические психологи, студенты и старшеклассники.

Во вступительном слове зам. директора ПИ РАО В.И. Панов отметил, что симпозиум проходил в рамках цикла юбилейных мероприятий института и отражает результаты одного из актуальных направлений в научно-исследовательской работе.

Обобщающий доклад В.Э. Чудновского "Пятилетие поиска" был посвящен некоторым итогам и перспективам исследования проблемы смысла жизни. Докладчик отметил, что работа симпозиумов способствовала привлечению внимания к этой проблеме. Появился целый ряд исследований, рассматривающих общепсихологические и онтологические проблемы смысла жизни: "О двух парадигмах смысла жизни", "Смысл жизни и акме", "Смысл жизни и ислам", "О душе, духовности, цели и смысле жизни" и многие другие. Феномен смысла жизни рассматривается в них как особое психическое образование, способствующее относительной эмансипации личности от непосредственного влияния внешних и внутренних факторов. Показано, что имеющиеся в литературе характеристики смысла жизни (В. Франкл, К. Обуховский и др.) являются односторонними, подчеркивают лишь его позитивную

направленность, в то время как этот феномен, являясь продуктом человеческого разума, несет в себе двойственность, амбивалентность последнего. В этой связи докладчик остановился на психологических аспектах формирования ложного смысла.

Психологическое ядро проблемы смысла жизни, по его мнению, в своеобразном для каждого субъекта соотношении "горизонтального" и "вертикального" измерений – стремления "забегать вперед" – мысленно представить себе собственную жизнь в целом – и стремление "вверх" – к высоким ценностям и духовным идеалам. В ряде случаев происходит сбой в самом процессе становления смысла жизни: имея своей предпосылкой высокие ценности и идеалы, этот процесс "на выходе" дает результат прямо противоположный устремлениям человека. Одна из причин подобных "сбоев" – в "многоликости" человеческого мышления, в том, что оно не остается "девственным" по отношению к выполняемым функциям. В ходе их реализации изменяется сам способ мышления, который приспосабливается к личностным установкам человека. В докладе рассмотрена проблема адекватности смысла жизни, показано, что его функция существенно обусловлена не только "ценностным содержанием", но и своеобразием структурной иерархии, составляющей его основу.

Позитивной тенденцией исследований по проблеме смысла жизни, как считает докладчик, является возросший интерес к ее прикладным проблемам, выяснению того, в какой мере такая сугубо абстрактная философско-этическая категория, как смысл жизни, может быть использована в практике повседневного бытия человека. В этой

связи докладчик остановился на исследованиях Д.Н. Завалишиной по проблеме "Профессиональная деятельность как смысл жизни", на работах по изучению смысла жизни в деятельности учителя. Педагогическое образование, подчеркнул он, до сегодняшнего дня игнорирует проблему смысла жизни. Между тем, изучение условий, при которых педагогическая профессия может стать смыслом жизни учителя – актуальнейшая задача вузовской педагогики.

В заключение В.Э. Чудновский отметил желательность большей консолидации исследований по проблеме смысла жизни, причем не от психологии смысла жизни к его онтологии, социологии и т.д., а через онтологические, социологические, литературоведческие и другие аспекты смысла жизни вновь к нему как психологическому феномену. Лишь при таком подходе, по мнению докладчика, можно будет продвинуться в кардинальном вопросе смысла жизни человека и человечества: победит ли *Homo sapiens* современного человека, усердно подрубающего сук, на котором сидит?

Как и на предыдущих симпозиумах в программу были включены теоретические доклады и сообщения. В докладе В.Т. Ганжина "Объективные смыслы в поисках человека" рассматривался вопрос о необходимости расширения предметного поля интеллектуального и ментально-педагогического поиска. Высказаны следующие три положения: 1) человек – это (в норме) трехсмысленное существо, объединяющее в себе малый, или житейский (здравый), смысл, средний, или профессиональный (гражданский), и высший (мировоззренческий) смыслы; 2) необходимо разрабатывать теорию объективного смыслового поля (ТОСП), в рамках которой были выделены 5 аспектов; 3) существуют проблемы несоответствия объективного смыслового поля и "трехсмысленности" человека. Это значит, что объективные смыслы сегодня не находят человека, в котором они могут адекватно воплотиться.

В.Г. Асеев в докладе "Мотивационные характеристики реализации смысловых установок" отметил, что в процессе реализации смысловых установок личности происходит существенное преобразование мотивационной структуры и регуляционных особенностей смысловых образований. Симультанные смысловые установки, фиксирующие желательное состояние действительности, преобразуются в более конкретные мотивационные установки как составные компоненты программы реализации, развертывающиеся в сукцессивной временной последовательности. При этом высоко значимая смысловая установка превращается в систему умеренно значимых, относительно легких и рутинных побуждений и соответствующих действий. Как отметил докладчик, не случайно, соглас-

но ряду исследований (Н.Ф. Наумова, В.А. Ядов и др.), иерархия ценностных установок нередко прямо противоположна иерархии реально мотивирующих установок. Модальности эмоционально-экспрессивных переживаний значимых смысловых установок носят позитивный характер (ожидание желаемого результата), в то время как модальности переживания текущих установок отражают необходимость реализации и готовность к требуемым затратам. Не случайно в ходе реализации зачастую происходит сужение, искажение и даже извращение первоначального смысла жизнедеятельности. Эти различия стратегического и тактического, целей и средств, связаны с двусторонним, содержательно-динамическим характером мотивационной системы личности.

Значительное внимание участники симпозиума уделили роли духовности в становлении смысла жизни. Вопросу взаимосвязи понятий "душа", "духовность", "цель", "смысл жизни" посвятил свое выступление Е.Д. Яхнин. Цель и смысл жизни, по его мнению, появляются на высоком уровне духовности, когда человек осознает свою предназначенность, заключающуюся в том, что его деятельность в любой сфере и он сам служат счастьем людей. В докладе "Проблема смысла жизни и целостность существования" А.Н. Зерниченко отметил, что вопреки чувству отдельности человек стремится к продолжению себя, единству с миром. В поисках смысла жизни он обращается к понятию духовности, включающему такие составляющие, как целостность, единство и сонастроенность с окружающим миром.

А.В. Суворов для анализа понятия "смысл жизни" обратился к концепции духовности Даниила Андреева, по мнению которого самый желанный путь развития – духовный, связанный с самоизменением, самопросветлением, самоодухотворением человечества, с воспитанием духовных способностей. Источником духовности является не "духовный труд" (Э.В. Ильенков), а духовный опыт – опыт постижения запредельной для нашего физического мира реальности. А.А. Мелик-Пашаев высказал мысль, что не следует сводить содержание смысла жизни к каким бы то ни было целям, лежащим в "горизонтальной" плоскости наличного бытия. Этому противоречит конечность земной жизни отдельного человека и неизбежность исчезновения со временем любых последствий его дел. Жизнь человека и всего мира может обрести прочный смысл в "вертикальном" измерении, укоренена в вечной жизни, когда создается как часть ее, временно выделившаяся для достижения тех или иных целей.

Проблеме поиска смысла жизни с христианской точки зрения было посвящено выступление священника Владимира Архипова. Для человека, ищущего смысл жизни в системе ценностей хрис-

тианства, может оказаться привлекательным: 1) непререкаемый принцип свободы; 2) призыв к духовному возрастанию и гармонизации во всех измерениях бытия человека; 3) достоверный критерий правдивости; 4) возвышенное и одновременно трезвое отношение к личности человека; 5) путь развития и возрастания личности, в котором заложен механизм оптимального достижения цели.

В докладе "Смысл жизни и ислам" *Г.Д. Джамаль* проанализировал эпоху, определившую возникновение понятия "смысл жизни" (XIX–XX вв.), о котором можно говорить лишь с некоторыми допущениями. В отличие от массового сознания, где смысл – нечто рациональное, некоторая догма, отвечающая на вопрос *Зачем жить?* – как отметил докладчик – смысл жизни – некий опыт, который очевиден сердцу, хотя может нуждаться в сложных объяснениях.

В рамках обсуждаемой проблемы ряд докладов был посвящен анализу творчества крупных отечественных ученых, мыслителей, деятелей искусства. *Г.Г. Граник* рассмотрела вопрос о смысле жизни в работах Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов. Проблеме смысла жизни в религиозно-нравственном учении Л.Н. Толстого был посвящен доклад *Н.В. Кудрявой*. Она показала, что в своем учении писатель и мыслитель воплотил понимание полноценно функционирующего человека, всю жизнь преодолевающего главный разлом жизни – родовидовое противоречие человека, устремленного к смыслу и ценностям, творческого, духовно свободного и ответственного. В выступлении *Н.А. Крымовой* "Смысл жизни Мастера" проанализированы неопубликованные ранее материалы дневниковых записей и интервью с режиссером А. Эфросом, в которых прослеживается не прекращавшийся всю жизнь творческий поиск режиссера.

По сложившейся традиции на симпозиуме обсуждалась проблема "Смысл жизни и социореабилитация". *Н.Л. Карнова* в докладе "О векторе и механизме "смыслостроительства" в процессе социореабилитации" рассмотрела проблему становления нового смысла жизни на примере организации высокой мотивационной включенности в процесс социореабилитации пациентов и их родственников в рамках семейной логопсихотерапии (в основе – метод сеанса эмоционально-стрессовой психотерапии К.М. Дубровского и методика групповой логопсихотерапии подростков и взрослых Ю.Б. Некрасовой). Научно-исследовательским коллективом, членом которого является докладчик, были выделены определенные типы развития интрагенной (внутренней) активности, что позволило наметить единую классификацию стратегий ее становления у пациентов и их родственников. В ходе исследования выявлены психо-

логические механизмы формирования мотивационной включенности, среди которых – механизм "соучастия", формирование адекватного отношения к дефекту, использование энергетики "идеального Я", механизмы "эффект Пигмалиона" и повышения смыслообразующей функции до уровня смысла жизни.

Отличительная особенность V симпозиума – представленность значительного числа экспериментальных исследований по проблеме смысла жизни в современных условиях. Изучению особенностей смысла жизни у наемных работников малого бизнеса был посвящен доклад *Г.А. Вайзер* и *З.В. Гольшиевой*. Исследование показало, что если в стабильных условиях жизни у испытуемых происходило формирование всей палитры жизненных смыслов (широкие социальные смыслы, групповые, индивидуальные, познавательные, эмоциональные), то в период ломки устоев общества осознается противоречие между сложившимися жизненными смыслами и возможностью их реализации. В условиях развала экономики специалисты с высшим и средним образованием, испытывавшие в связи с безработицей психологический шок и утрату широких социальных смыслов, сохраняют в качестве главных групповые смыслы (дети, семья, помощь родным и близким). В особо тяжелых ситуациях испытуемые ищут опору в своих детях, попытках осуществить через них несбывшееся. Изменяется содержание индивидуальных смыслов. Вместо ранее сложившегося стремления к самореализации в избранной профессии у одних возникает желание использовать на новой работе (например, в качестве продавца товаров) свое общее развитие, навыки общения, у других – проявляется жажда богатства и удовольствия.

Структуру мотивации в поворотные моменты жизни человека рассмотрела *В.Н. Куницына* (Санкт-Петербург). Эксперименты показали, что в период кризисных состояний обостряется потребность в поиске смысла жизни. Отъезд немцев из Барнаульской области России был связан в основном с угасанием, потерей смысла жизни, а стремление остаться определялось верой в себя и свои возможности.

Доклад *Г.В. Акопова* и *Н.Л. Быковой* (Самара) показал, что стремление к компенсации нестабильности социально-экономической ситуации в России отражается на спектре тем и динамике смысложизненных ориентаций, детерминированных полом и возрастом. Так, на всех возрастных этапах при определении ведущих смысложизненных ориентаций проявляется ценность семейной темы, которая уступает свой явный приоритет в 16–20 лет социальной, а после 50 – личной и духовной темам. Авторы отмечают, что утрата смысла жизни в современных условиях вызывает

рост деструктивных целей, которые проявляются у мужчин (от 16 до 50 лет) и у женщин (36–49 лет).

Психологические проблемы становления смысла жизни в период обучения в современной школе и ВУЗе были освещены в докладах ряда авторов. Взаимосвязь между развитием представлений о смысле жизни и становлением собственного смысла у выпускников 9-х и 11-х классов раскрыта *Т.Г. Цигулевой* и *Т.А. Бирюковой* (Волгоград). Выявлено, что, с одной стороны, собственный жизненный смысл формируется на основе все большей дифференциации представлений о смысле жизни. Но с другой стороны – осознание смысла своей жизни обогащает и развивает общее понятие о смысле жизни в современном обществе. Получены данные, показывающие, что в зависимости от пола эта тенденция проявляется по-разному.

Результаты изучения динамики смысложизненных ориентаций в период современного обучения студентов ВУЗов были представлены в докладе *С.В. Кучеровской*, *А.В. Стариковой* (Самара). По данным авторов, показатель “цель жизни” достаточно высок у студентов первого и второго курсов, снижается на третьем курсе, затем возрастает, достигая максимального значения у пятикурсников. Кризис третьего курса характеризует изменения в мотивационно-потребностной сфере, выявляет несоответствие уровня притязаний и самооценки. Этот кризис у женщин проходит более сглаженно, чем у мужчин.

Впервые на симпозиуме были представлены доклады о роли смысла жизни в профессиональной деятельности учителя. В докладе *Е.А. Максимовой* “Смысл жизни как фактор педагогического творчества” творческая деятельность учителя рассматривается как условие повышения значимости педагогической профессии до уровня смысла жизни. Предварительно полученные экспери-

ментальные данные выявили существенные различия в общих показателях осмысленности жизни и в восприятии времени жизни у учителей, характеризующихся различным уровнем педагогического творчества.

Т.А. Максимова рассказала о начатом исследовании соотношения смысла жизни и индивидуального стиля педагогической деятельности. Последний понимается как система способов, приемов и форм профессиональной деятельности учителя, отражающих своеобразие его индивидуальности. В экспериментах использованы исследовательские методики, созданные отечественными и зарубежными авторами. В исследовании показано, что необходимым условием повышения значимости педагогической деятельности до уровня смысла жизни является оптимальное раскрытие учителем собственной индивидуальности.

На симпозиуме был организован круглый стол, где наряду с обсуждением содержания докладов затрагивались такие важные вопросы, как “Жизнь и смерть” (*И.А. Рыбакова*, Киев), “Смысл жизни беженцев” (*Т.Г. Цигулева*, Волгоград), “Смысл жизни и предупреждение наркомании” (*Д.В. Селезнева*, Москва), “Опыт проведения бесед с учащимися средних школ по проблемам смысла жизни” (*В.А. Рыжков*, *М.Б. Ширман*, Москва), создание пособия по смысловедению для учащихся средних школ и студентов.

Симпозиум продемонстрировал устойчивый интерес исследователей и практиков к проблемам смысла жизни, теоретическую и прикладную актуальность этой области психологического знания.

Г.А. Вайзер,
канд. психол. наук,
Психологический институт РАО

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ – НОВАЯ ОБЛАСТЬ ЗНАНИЙ*

Судебно-психологическая экспертиза назначается в тех случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве возникает необходимость в проведении исследований с использованием специальных познаний в психологии. Но может ли любой специалист с высшим психологическим образованием квалифицированно провести судебно-психологическую экспертизу? На этот вопрос практика дает отрицательный ответ. Выясняется, что специальные психологические познания, используемые в судопроизводстве, не сводятся к сумме общепсихологических знаний, и психологи, не имеющие специализированной подготовки по судебной психологии, испытывают при проведении экспертного исследования значительные трудности. Как объяснить это? Если рассматривать судебно-психологическую экспертизу в рамках судебной экспертологии, то становится очевидным, что создание прикладной судебной области знаний является результатом трансформации для достижения целей правосудия основных положений и понятий базовой, материнской науки (психологии) в качественно иные данные.

Вокруг таких основополагающих категорий – объект, предмет исследования судебного эксперта-психолога, специальные психологические познания, используемые в судопроизводстве – автор рецензируемой книги и строит систему организационно-правовых, теоретических и методологических основ судебно-психологической экспертизы. Эта экспертиза представлена в монографии не только как практическая область работы психолога, но и как самостоятельная научная дисциплина, интегрирующая основные положения ряда областей психологии (общая, медицинская, возрастная, социальная, психодиагностика), основ уголовного и уголовно-процессуального права, смежных наук – судебной психиатрии, криминологии, сексологии, суицидологии, виктимологии и др. По существу, описанную автором междисциплинарную область можно с полным правом назвать *судебно-психологической экспертологией*.

Судебно-психологическая экспертиза имеет более чем 30-летнюю историю развития. Между тем, после книги М.М. Коченова “Введение в судебно-психологическую экспертизу” (М., 1970),

рецензируемая монография является первым серьезным изданием, систематизированно и последовательно рассматривающим научно-теоретические и практические вопросы использования психологических познаний в уголовном процессе. Особую актуальность настоящему изданию придает то обстоятельство, что в нем нашли отражение изменения в отечественном законодательстве. В Уголовном кодексе РФ, действующем с 1997 г., содержится ряд нововведений, значимых для теории и практики судебно-психологической экспертизы и существенно преобразующих ее предметное содержание. В первую очередь – это экспертиза аффекта, вопросы ограниченной вменяемости обвиняемых, проблема возрастной невменяемости несовершеннолетних.

Первая часть книги посвящена общим проблемам судебно-психологической экспертизы. Обсуждение этих проблем охватывает организационные, правовые, теоретические, методологические и этические вопросы. Основой для понимания системы судебно-психологической экспертологии является разработка теоретических проблем. Автор выделяет специфический предмет судебно-психологической экспертизы – закономерности и особенности протекания и структуры психических процессов (психической деятельности), имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия, и на основе данного определения осмысливает проблему специальных познаний судебного эксперта-психолога, границы компетенции и методологию экспертного исследования.

Глава, посвященная методологическим проблемам судебно-психологической экспертизы, является одной из ключевых для понимания концепции автора. В ней убедительно показано, что специфика психодиагностической деятельности эксперта-психолога определяется необходимостью использования познаний в психологии для исследования разных сторон психической деятельности в целях правильного решения уголовно-правовых вопросов. Это положение и определяет круг обсуждаемых в данной главе вопросов. Рассматриваются проблемы нормы и патологии регуляции поведения, обосновывается системный интегративный анализ поведения и деятельности, что позволяет сопоставлять категории “поведения” и психологические механизмы регуляции “деятельности”. Впервые исследуются уровни ре-

* Рец. на кн.: Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Гардарики, Смысл, 1998. 192 с.